

Флемонт вздохнул. «Я знаю. Но если это значит спасти мою семью, то я сделаю это», - вдруг усмехнулся он и оглядел комнату. «Я всегда представлял себе, что перед смертью либо займусь любовью с прекрасной женщиной, либо уйду в героически бесполезном порыве. Теперь я знаю, что это будет».

«Флемонт», - захныкала Эуфемия. Мгновенно муж стал нежно утирать ей слезы.

«Нет, вы должны уйти. Все четверо. Я задержу их. И Джеймс, - Флемонт повернулся к Джеймсу, который побледнел, осознав, что собирается сделать его отец. «Позаботься о своей семье. Забудь о своей гордости и уезжай. Нет смысла умирать. А теперь уходи».

«Нет», - упрямо возразила Эуфемия. «Флемонт, я не могу потерять тебя...»

«Нет, ты останешься с нашим сыном, Лили и Гарри», - голос Флемонта застрял в горле, когда он посмотрел на маленького мальчика, который плакал. «Я не понимаю. Почему он пытается убить невинного ребенка? Что, черт возьми, вы двое натворили? Почему вы связались с этим старым дураком?»

Флемонт не дал ни сыну, ни невестке шанса ответить, когда поцеловал жену в губы - последний, глубокий, проникновенный, затяжной поцелуй, который говорил о данных и выполненных обещаниях, о долгом, счастливом браке и совместной жизни, о свете во тьме. «Я не могу тебя потерять», - поцелуй почти уничтожил Эуфемию.

«Присмотрите за Лили и Джеймсом, будьте в безопасности», - сказал Флемонт, прежде чем повернуться к сыну и невестке. Джеймс растерянно смотрел на отца. Казалось, весь ужас войны наконец-то дошел до него, несмотря на то что за последнее время он видел много-много жестокостей. «Я горжусь тем, каким человеком ты стал, несмотря на мои опасения по поводу того, что ты отказываешься прекратить воевать, когда у тебя есть семья, и того, что мы потеряли. Пожалуйста, постарайся впредь делать лучший выбор».

Флемонт отпустил Джеймса и повернулся к Лили. Он нежно улыбнулся ей. «Знаешь, когда Джеймс сказал мне, что нашел любовный интерес, и она оказалась магглорожденной, я был в восторге, хотя меня и бесили те выходки, которые он устраивал, чтобы завоевать твое расположение. Но более замечательной невестки мы и желать не могли», - улыбнулся он, заметив ее румянец. «Иди сюда, Лили».

Лили крепко обняла его, всхлипывая, и оба не забывали о маленьком мальчике, прижавшемся к ним. «Не делай этого. Мы же можем что-то сделать с подопечными?»

«Единственный способ спасти семью - это запереть поместье и сделать его неприступным. Я не смогу этого сделать, если не остановлю Пожирателей смерти прямо сейчас», - слова Флемонта сопровождались звуком, словно только что прозвучал мощный гонг. Охрана долго не продержится. Но Флемонт посмотрел на Гарри, который, плача, невинно моргал ему вслед. «Мне так жаль, малыш. Я надеялся увидеть, как ты будешь бегать по улицам, учиться летать на метле и видеть, как растет твоя улыбка», - голос Флемонта захлебнулся, прежде чем он

отступил на шаг назад, и он заметно перевел дыхание, чтобы успокоиться.

«Папа...», - закричал Джеймс, когда его отец направился к французским дверям в сад. Через несколько секунд после его ухода на улице появились признаки массовой драки. Красные, желтые, оранжевые, фиолетовые, зеленые и бирюзовые огни от заклинаний огня пробивались сквозь двери.

«Флемонт, нет», - закричала Эуфемия.

«Нет, не надо. Я не могу больше терпеть смерть!» закричала Лили, по ее лицу текли слезы.

Словно почувствовав намерения деда, Гарри заплакал.

Евфимия бросилась за мужем.

«Мама, нет, вернись», - закричал Джеймс; он уже потерял отца и не мог потерять мать.

«Джеймс, бери Лили и уходи. Уходи», - Эуфемия уже бросала проклятия, которые все признали темными. Джеймс попытался броситься за ней, когда она исчезла, но Лили схватила его за руку.

«Лили, - начал Джеймс, но Лили покачала головой. «Мы должны идти, Джеймс».

Гарри заплакал.

Воспоминания изменились после потери Флемонта и Эуфемии Поттер. Они увидели, как родители Гарри осыпали его любовью даже после трагедии, безусловной привязанностью. Для них он был гордостью и радостью. Единственной искрой света в омраченном мире.

Зрители закричали бы от ужаса, если бы могли, когда появился Лорд Волдеморт, но они ничего не могли сделать, пока малыш Гарри в непонимающем страхе тараторил, как Темный Лорд убивает Лили.

Для тех, кто знал Лили и Джеймса, все это было жутким зрелищем. Для Ремуса Люпина, который знал, что Гарри слышал последние минуты жизни своих родителей, это было ещё хуже, чем видеть всё это глазами самого Гарри, особенно когда они услышали высокочастотный холодный смех Волдеморта.

Но именно то, что произошло потом, потрясло их. Они полагали, что Волдеморт просто убьёт Гарри, но ошиблись.

Волдеморт посмотрел на ребёнка. К их удивлению, он опустил палочку, положил ее обратно в карман мантии и перегнулся через перила. Медленно, нерешительно он провёл длинным когтистым пальцем по лицу ребёнка.

Гарри испугался, но в то же время ему стало любопытно.

Он схватил палец и подержал его.

Удивленный, Волдеморт некоторое время смотрел на Гарри, прежде чем заговорить: «Я завидую тебе, Гарри Поттер. Завидую. У тебя были родители, которые любили тебя, которые готовы были отдать за тебя жизнь. Во многом их мужество напоминает мне твоих бабушку и дедушку. Флемонт и Эуфемия отдали свои жизни, чтобы прикрыть отступление тебя и твоих родителей. Жаль, что твои тети присоединились ко мне в качестве Пожирателей смерти, на то были свои причины, но я бы хотел, чтобы твои родители присоединились ко мне. Вы были бы в безопасности. Даже счастливы, ведь я бы никогда не причинил вам вреда. Я бы защитил тебя. Мне очень жаль, что меня подталкивают к этому, ведь я не верю в пророчества, но если я чему-то и научился в магическом мире и в своей жизни, так это тому, что нельзя ничего оставлять на волю случая. Жаль. Я вижу в ваших глазах интеллект и чувствую вашу силу. При других обстоятельствах мы с тобой могли бы стать друзьями, настоящими друзьями. Но, - проворчал Темный Лорд и осторожно вынул палец из хватки мальчика, ласково погладив его по голове, - этому не суждено случиться». Волдеморт направил палочку прямо на лоб мальчика и нахмурился, увидев там шрам в виде молнии. Разве он не должен был образоваться позже? Все были в замешательстве. «Уверю вас, это будет быстро. Безболезненно. АВАДА КЕДАВРА!»

Все были почти ослеплены зловещим зелёным бликом от Убийственного проклятия, но впервые они увидели, что произошло потом. Убийственное проклятие ударило Гарри в лоб, но шрам в форме молнии засветился белым светом от силы удара Убийственного проклятия, а затем отрикошетил на изумлённого Волдеморта.

<http://tl.rulate.ru/book/121404/5088366>